

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

ACCES DESCHIS

2026, Issue 1, Volume 21, Pages 171-181.

ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963

Submitted: 02.11.2025 | Reviewed 18.11.2025 | Accepted: 20.12.2025 | Published: 01.01.2026

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2026.21-1.14>

**TRIBUNA TÎNĂRULUI CERCETĂTOR
THE TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ AD HOC СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ДЛЯ
ЦЕЛЕЙ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

**INTERNATIONAL EXPERIENCE IN CREATING AD HOC REMEDIES FOR THE
PURPOSE OF FULFILLING HUMAN RIGHTS OBLIGATIONS**

**EXPERIENȚĂ INTERNAȚIONALĂ ÎN CREAREA DE CĂI DE ATAC AD-HOC ÎN
SCOPUL ÎNDEPLINIRII OBLIGAȚIILOR PRIVIND DREPTURILE OMULUI**

POPOVSCII Stepan* / POPOVSCII Stepan / ПОПОВСКИЙ Степан

<https://orcid.org/0009-0006-6808-1080>

ABSTRACT:

**INTERNATIONAL EXPERIENCE IN CREATING AD HOC REMEDIES FOR THE
PURPOSE OF FULFILLING HUMAN RIGHTS OBLIGATIONS**

The formation of scientifically grounded concepts regarding the means of protecting human rights in uncontrolled territories is an extremely pressing task. This is particularly significant for post-Soviet states. The predictability of the human rights situation in such territories, along with its consequences, is diminishing, which leads to an increased potential for conflict in social interactions. Understanding the properties of ad hoc legal remedies as a socio-legal phenomenon is of key importance for ensuring the observance of human rights under any circumstances, going beyond judicial proceedings alone.

Keywords: human rights, ad hoc means, sovereignty, state territory, effective control, international tribunals, uncontrolled territories.

JEL Classification: K33

Universal Decimal Classification: 341.2; 341.231.14; 341.29.009(100)

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2026.21-1.14>

РЕЗЮМЕ:

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ AD HOC СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ
ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Формирование научно обоснованных представлений о средствах защиты прав человека на неподконтрольных территориях — чрезвычайно актуальная задача. Это особенно значимо для

* **POPOVSCII Stepan** - Student-doctorand al școlii Doctorale de Drept și Economie, Universitatea de Stat din Moldova, (Chișinău, Republica Moldova). / **POPOVSCII Stepan** - Postgraduate student of the Doctoral School of Law and PhD In Economics, State University of Moldova, (Chisinau, Republic of Moldova). / **ПОПОВСКИЙ Степан** - Аспирант Докторской Школы Юридических и Экономических Наук, Государственного Университета Молдовы, (Кишинев, Республика Молдова). **E-mail:** eff.justice@gmail.com ; <https://orcid.org/0009-0006-6808-1080>

постсоветских государств. Предсказуемость ситуации с правами человека на таких территориях, как и их последствий, снижается, что ведет к росту конфликтности социальных взаимодействий. Понимание свойств *ad hoc* средств правовой защиты как социально-правового феномена приобретает ключевое значение для обеспечения гарантий соблюдения прав человека при любых обстоятельствах, не ограничиваясь лишь судопроизводством.

Ключевые слова: *ad hoc* средства, суверенитет, государственная территория, эффективный контроль, международные трибуналы, неподконтрольные территории.

JEL Classification: K33

Universal Decimal Classification: 341.2; 341.231.14; 341.29.009(100)

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2026.21-1.14>

REZUMAT:

EXPERIENȚĂ INTERNAȚIONALĂ ÎN CREAREA DE CĂI DE ATAC AD-HOC ÎN SCOPUL ÎNDEPLINIRII OBLIGAȚIILOR PRIVIND DREPTURILE OMULUI

Conceptualizarea raționamentelor științifice privind mijloacele de protecție a drepturilor omului în teritoriile necontrolate este o sarcină extrem de importantă. Acest lucru este deosebit de semnificativ pentru statele post-sovietice. Predictibilitatea situației în domeniul drepturilor omului în astfel de teritorii, precum și a consecințelor acesteia, se reduce, ceea ce duce la o creștere a conflictualității în interacțiunile sociale. Înțelegerea particularităților mijloacelor *ad hoc* de protecție juridică ca fenomen socio-juridic capătă o importanță crucială pentru asigurarea garanțiilor respectării drepturilor omului în orice circumstanțe, fără a se limita doar la activitatea instanțelor de judecată.

Cuvinte cheie: drepturile omului, mijloace *ad hoc*, suveranitate, teritoriu de stat, control efectiv, tribunale internaționale, teritorii necontrolate.

JEL Classification: K33

Universal Decimal Classification: 341.2; 341.231.14; 341.29.009(100)

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2026.21-1.14>

Введение.

Уже более 33 лет как Республика Молдова поражена конфликтом, приведшим к утрате суверенитета над частью своей территории. Тем не менее, Европейский суд по правам человека определил, что статья 1 Европейской конвенции о защите прав человека требует от Правительства Молдовы соблюдения позитивных обязательств перед лицами, находящимися на неподконтрольной территории¹. К позитивным обязательствам, Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ), среди прочего, отнес меры юридического характера.

Сложившаяся в эти годы в Республике Молдова практика отрицания неконституционных органов власти Приднестровья и их решений, и практика возбуждения уголовных дел в отношении должностных лиц де-факто властей Приднестровья по основаниям присвоения властных полномочий демонстрируют полную неэффективность таких практик, а потому они не могут считаться исполнением позитивных обязательств по смыслу статьи 1 Конвенции. Совершенно очевидно, что на части территории Республики Молдова — в Приднестровье — существует административная практика постоянных нарушений, несовместимая с положениями Конвенции, и Республика Молдова проявляет официальную терпимость в отношении подобных нарушений².

Невозможность осуществления в полном объеме суверенных полномочий Республикой Молдовой над частью собственной территории явно указывает на необходимость

¹ Eur. Court H.R., *Iascu and Others v. Moldova and Russia* [GC], no. 48787/99, § 331, 08.07.2004г.; *Ivantoc and Others v. Moldova and Russia*, no. 23687/05, § 105 — 111, 15.11.2011г.; *Catan and Others*, nos. 43370/04, 8252/05 и 18454/06, § 109. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int>.

² Eur. Court H.R., *Akdivar and Others v. Turkey*, no. 21893/93, 16.09.1996, § 67

использования *ad hoc* международных средств для целей исполнения указанных позитивных обязательств. Применимость данных средств в условиях приднестровского конфликта определяется контекстом ситуации, в которых они создавались, порядком их инициирования и их компетенцией.

Учреждение и функционирование межгосударственного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина является одним из важных достижений в международном регулировании прав человека¹.

Идея создания нового типа уголовных судов (смешанных, гибридных, интернационализированных) получила хождение с конца 1990-х годов. За последние 25 лет произошел небывалый рост количества международных судов (Окружной суд Дили (Восточный Тимор); суда по Сьерра-Леоне; чрезвычайных палат в судах Камбоджи. Некоторые авторы добавляли к этому списку Специальный трибунал по Ливану, Программу международных судей и прокуроров в Косове и Высший суд в Ираке. Как Международный трибунал по бывшей Югославии МТБЮ) и Международный трибунал по Руанде). Это явление в правовой доктрине получило наименование «пролиферация»² (лат. *proles* — потомство, *ferre* — нести).

Ad hoc трибуналы

Специальный суд по Сьерра-Леоне. Начавшаяся в начале 90-х гг. XX в. гражданская война сопровождалась массовыми и систематическими нарушениями международного гуманитарного права, нарушениями законов и обычаев войны и преступлениями против человечности. В ходе конфликта более 2 млн человек были вынуждены покинуть свои дома, было широко распространено насилие на сексуальной и гендерной почве, массовые убийства, ампутации конечностей и других частей тела, а также вербовка детей в вооруженные силы воюющих сторон³. В 2000 году По просьбе Президента Сьерра-Леоне Совет Безопасности ООН учредил Специальный суд по Сьерра-Леоне. Данный суд уполномочен был осуществлять судебное преследование лиц, несущих наибольшую ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права и законодательства Сьерра-Леоне, совершенные на территории Сьерра-Леоне с 30 ноября 1996 г.⁴. Устав Специального суда закрепил параллельную юрисдикцию Специального суда и национальных судов Сьерра-Леоне. При этом в пределах своей юрисдикции Специальный суд имел верховенство над национальными судами⁵. Трибунал состоял из двух камер: Судебной камеры, в которую входили трое судей: один назначался правительством Сьерра-Леоне, а двое — Генеральным секретарем ООН, и Апелляционной камеры, состоявшей из пяти судей: двое назначались правительством Сьерра-Леоне, а трое — Генеральным секретарем ООН из числа кандидатур, выдвинутых государствами, и после консультаций с правительством Сьерра-Леоне. Исполнение решений трибунала: лишение свободы отбывается в Сьерра-Леоне или в любом из государств, которые заключили с Международным уголовным трибуналом по Руанде или Международным трибуналом по бывшей Югославии соглашение об исполнении приговоров и которые сообщили Секретарю Специального суда о своей готовности принять осужденных.

Специальный трибунал по Ливану. 14 февраля 2005 г. в Бейруте был совершен террористический акт, в результате которого, помимо 21 человека, погиб премьер-министр

¹ Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. М., 2003. С. 78.

² Толстых В.Л. Пролиферация международных судов и ее последствия // Российское правосудие. 2010. № 10. С. 54–63

³ Волчкевич А. И. Специальный суд по Сьерра-Леоне: особенности правового статуса и основные проблемы деятельности // Вопросы международного права. 2011. № 3. С. 1–15. [Online]: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30777/1/volchkevich_2011_3_IL_issues_r.pdf.

⁴ Письмо Генерального секретаря от 6 марта 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности: док. ООН: S/2002/246. - Нью-Йорк: ООН, 2002. - 37 с.

⁵ Устав Специального суда по Сьерра-Леоне // Резолюция Совета Безопасности ООН 1315 (2000). [Online]: <https://www.un.org/securitycouncil/s/res/1315%282000%29>.

Ливана Рафик Харири и 226 человек было ранено. Создание Специального трибунала по Ливану стало первым прецедентом создания специального судебного органа для отправления правосудия в связи с единственным совершенным актом терроризма, несмотря на то, что до 14 февраля 2005 г. имели место и более крупные террористические акты (взрывы в Бомбее (1993 г.), взрывы посольств США в Кении и Танзании (1998 г.), террористические нападения 11 сентября 2001 г., нападение на туристов на Бали (2002 г.) и др.)¹. Инициатива создания Специального трибунала по Ливану исходила не от международного сообщества в лице ООН или группы государств, как это уже имело место в случае Международного трибунала по бывшей Югославии (Резолюция СБ ООН 827 (1993)), Международного трибунала по Руанде (Резолюция СБ ООН 955 (1994)), Специального суда по Сьерра-Леоне (Резолюция СБ ООН 1315 (2000)), а от действующего премьер-министра Ливана, обратившегося с соответствующей просьбой на имя Генерального секретаря ООН. Вследствие политического кризиса в Ливане спикер отказался созывать парламент, и поэтому Соглашение о Специальном трибунале по Ливану², подписанное Правительством Ливана и Организацией Объединенных Наций 14 февраля 2005 года, не могло быть ратифицировано, несмотря на поддержку большинства парламентариев.³ Из-за этого политического тупика Генеральный секретарь ООН объявил, что Нидерланды согласились принять у себя трибунал. Юрисдикция трибунала распространяется на лиц, виновных в совершении нападения 14 февраля 2005 г. При этом если трибунал определял, что другие нападения, которые имели место в Ливане в период с 1 октября 2004 г. по 12 декабря 2005 г. или в любой последующий период, установленный сторонами с согласия Совета Безопасности, взаимосвязаны в соответствии с принципами уголовного правосудия и по своему характеру и степени тяжести аналогичны нападению 14 февраля 2005 г. Трибунал также обладал юрисдикцией над лицами, ответственными за такие нападения⁴. Специальный трибунал и национальные суды Ливана имели параллельную юрисдикцию, но в пределах своей юрисдикции трибунал имел верховенство над национальными судами Ливана.

Трибунал состоял из Камер (для судебных разбирательств и апелляций), Секретариата, Обвинителя и Канцелярии защиты. Обвинитель назначался Генеральным секретарём ООН сроком на три года и действовал в качестве самостоятельного органа трибунала. Секретариат отвечал за выполнение административных функций и обслуживание трибунала, он возглавлялся назначенным Генеральным секретарём лицом из числа сотрудников ООН. Руководителя Канцелярии защиты назначал Генеральный секретарь после консультаций с Председателем трибунала. Камеры трибунала включали в себя одного международного судью предварительного производства, Судебную камеру и Апелляционную камеру. Судебная камера состояла из трёх судей, среди них один являлся ливанским судьей, а двое других — международными судьями. Апелляционная камера состояла из пяти судей, двое из которых являлись ливанскими судьями, а трое — международными судьями. Также имелись два запасных судьи (ливанский и международный). Председатель трибунала одновременно возглавлял Апелляционную

¹ Специальный трибунал по Ливану и прогрессивное развитие международного уголовного права. И.И. Синякин, А.Ю. Скуратова//МГИМО // Соглашение по трибуналу было введено в силу резолюцией СБ ООН 1757 от 30 мая 2007 года. [Online]: https://www.un.org/ru/documents/bylaws/special_tribuna_llebanon.pdf.

² Там же. В марте 2006 года в резолюции 1664 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций Совет Безопасности просил Генерального секретаря провести консультации с правительством Ливана по вопросу создания международного трибунала для суда над лицами, ответственными за нападение 14 февраля 2005 года.

³ См.: UNSC Res 1595 (7 April 2005) UN Doc S/RES/1595; UNSC Res 1644 (15 December 2005) UN Doc S/RES/1644; UNSC Res 1664 (29 March 2006) UN Doc S/RES/1664; UNSC Res 1757 (30 May 2007) UN Doc S/RES/1757. [Online]: <https://www.un.org/securitycouncil/content/resolutions>.

⁴ Устав Специального трибунала по Ливану // Резолюция Совета Безопасности ООН 1757 (2007). Приложение. [Online]: https://www.un.org/ru/documents/bylaws/special_tribuna_llebanon.pdf.

камеру. Все судьи назначались Генеральным секретарем на три года (повторно могли быть переназначены только после консультаций с правительством Ливана).

Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи (Камбоджийский трибунал или Трибунал Красных кхмеров) был судом, созданным для суда над высшими руководителями и наиболее ответственными членами Красных кхмеров за предполагаемые нарушения международного права и тяжкие преступления, совершенные во время геноцида в Камбодже. В конечном счете, геноцид Камбоджи по национальному признаку, имевший место при режиме Красных кхмеров, привел к гибели от 1,5 до 2 миллионов человек, что составляет около 25% населения Камбоджи¹.

В 1997 году два со-премьер-министра Камбоджи написали письмо Генеральному секретарю ООН с просьбой о помощи в организации судебного разбирательства против высших руководителей Красных кхмеров. После длительных переговоров соглашение между Королевским правительством Камбоджи и ООН было достигнуто и подписано 6 июня 2003 года. Соглашение было одобрено Генеральной Ассамблеей ООН.

Чрезвычайные палаты полномочны были рассматривать преступления, совершенные высокопоставленными руководителями Демократической Кампучии и теми лицами, которые несли наибольшую ответственность за преступления, совершенные в период с 17 апреля 1975 года по 6 января 1979 года и совершенные на территории Камбоджи. В мае 2006 года были утверждены 30 камбоджийских судей и судей ООН для руководства долгожданным трибуналом по геноциду выживших лидеров Красных кхмеров. Компетенция Чрезвычайных палат распространялась на серьезные нарушения камбоджийского уголовного права, международного гуманитарного права и обычаев, а также на нарушение международных конвенций, признанных Камбоджей, совершенные в период с 17 апреля 1975 года по 6 января 1979 года. Сюда входят преступления против человечности, военные преступления и геноцид. Главной целью трибунала, определенной Чрезвычайными палатами, было обеспечение правосудия для камбоджийского народа, ставшего жертвами политики режима Красных кхмеров в период с апреля 1975 по январь 1979 года.

Палата по правам человека в Боснии и Герцеговине. В 1992 году в результате развала Югославии независимость провозгласили Словения, Хорватия, Македония, а позже — Босния и Герцеговина, на территории которой была развязана Боснийская война. Первоначально все участники войны — босняки-мусульмане, хорваты-католики и сербы-православные — воевали против всех. Боевые действия в ходе событий Боснийской войны сопровождались актами геноцида, массовыми изнасилованиями, убийствами, этническими чистками и беспорядочными обстрелами городов и деревень с мирным населением. Погибло, по разным оценкам, от 100 до 200 тысяч человек, намного больше стали беженцами. Но после военной операции НАТО в 1995 году силы Республики Сербской были разгромлены. После этого начались мирные переговоры, которые позволили урегулировать конфликт².

В ноябре 1995 г. близ американского города Дейтон, Огайо, США, состоялись решающие переговоры между политическими и этническими группами, участвовавшими в боснийской войне (1992-1995), и было подписано Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине. Приложением 6 к данному соглашению был создан *ad hoc* судебный орган — Палата по правам человека, правила и процедуры которой изложены на ее сайте³. Хотя Палата была создана международным соглашением, статус её не был международным — Палата была внутренней судебной инстанцией. Особенностью

¹ Kiernan B. The Pol Pot Regime: Race, Power, and Genocide in Cambodia under the Khmer Rouge, 1975-79. 3rd ed. New Haven: Yale University Press, 2008, p. 456-460.

² Боснийская война 1992-1995. Причины, итоги, события, участники // Фактрус. [Online]: <https://faktrus.ru/боснийская-война-1992-1995/>.

³ Rules of Procedure of the Human Rights Chamber for Bosnia and Herzegovina // Official website of the Constitutional Court of Bosnia and Herzegovina. [Online]: http://hrc.ustavisud.ba/ENGLISH/rules/rules_of_procedure.htm.

ситуации, сложившейся в Боснии и Герцеговине после распада Югославии было полное отсутствие суверенитета — органы власти создавались вооруженными формированиями, под чьим контролем находилась местная территория, единых законов не было.

*Юрисдикция Палаты*¹. Палата могла принимать жалобы только по вопросам, которые входят в сферу ответственности одной из Сторон Приложения 6 (Государство Босния и Герцеговина, Федерация Боснии и Герцеговины и Республика Сербская), и которые произошли или продолжались после вступления в силу Дейтонского мирного соглашения от 14 декабря 1995 года.

Состав Палаты. Палата состояла из 14 членов. Четыре члена были назначены Федерацией Боснии и Герцеговины и двое — Республикой Сербской. Остальные восемь членов являлись международными и были назначены Комитетом министров Совета Европы. Председатель Палаты профессор Вольфганг Схофа (Wolfgang Schomburg) из Германии был назначен Комитетом министров Совета Европы из числа международных членов. Все назначенные члены являлись выдающимися юристами и привнесли в Палату широкий спектр опыта в различных сферах, включая судебную систему, академическую сферу, частную юридическую практику, администрацию и политику, а также международное, уголовное право и право прав человека.

Процедуры Палаты. Палата была создана по образцу ЕСПЧ. Если Палата с самого начала решала, что жалоба является неприемлемой или должна быть исключена, от заявителя и Стороны-ответчика запрашивались письменные замечания, после чего Палата их обсуждала и принимала решение по делу. Помимо письменного производства Палата могла принять решение о назначении публичного слушания для устных прений сторон и представления доказательств свидетелями и экспертами. Если Палата обнаруживала нарушение, она могла в своем письменном решении по существу издать приказ, указывающий шаги, которые Сторона-ответчик должна предпринять для устранения нарушения, включая приказ о прекращении и воздержании или предоставлении денежной компенсации. На любой стадии разбирательства он также мог назначить временные меры или попытаться способствовать мирному урегулированию, основанному на уважении прав человека.

Исполнение решений Палаты. Решения Палаты являлись окончательными и обязательными, и Стороны-ответчики обязаны были выполнить их в полном объеме. Решения Палаты по существу передавались в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и в Управление Верховного представителя (ОHR) для контроля за соблюдением. Механизм принуждения исполнения решений Палаты включал в себя, как финансовые санкции, так и силу, использование которой было в компетенции Специального представителя ООН с подчинённой ему международной полицией (из сил KFOR).

Специальный трибунал для преступления агрессии против Украины. 25 июня 2025 года Президент Украины Владимир Зеленский и Генеральный секретарь Совета Европы Ален Берсе подписали соглашение о создании Специального трибунала для преступления агрессии против Украины² (далее «Трибунал»). Трибунал ожидается стать операционным в 2026 году и будет судить высших политических и военных лидеров, ответственных за агрессию против Украины с февраля 2022 года. Это стал первым в истории прецедентом, когда Совет Европы участвовал в создании международного уголовного трибунала.

Инициатива создания трибунала исходила не от одного государства в одностороннем порядке, а была поддержана 46 странами, включая:

- государства-члены Европейского союза;

¹ Там же.

² Agreement between Ukraine and the Council of Europe on the establishment of the Special Tribunal for the crime of aggression against Ukraine. Signed on 25 June 2025 by President V. Zelenskyy and Secretary General A. Berset. [Online]: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/ukraine-and-the-council-of-europe-sign-agreement-on-establishing-a-special-tribunal-for-the-crime-of-aggression-against-ukraine>.

- Австралию, Коста-Рику, Соединенное Королевство, Гватемалу, Лихтенштейн, Норвегию и Швейцарию;
- Организацию Объединенных Наций.

Соглашение открыто для присоединения государств-наблюдателей и нечленов Совета Европы, включая другие международные организации.

Эволюция *ad hoc* механизмов в системе международной юрисдикции. Появление *ad hoc* судов в конце XX века отражает качественный переход от универсальных международных трибуналов (Нюрнберг, Токио) к гибридным и региональным юрисдикциям, ориентированным на конкретные конфликты и контексты. Эти институты продемонстрировали, что международная юстиция способна не только ретроспективно наказывать, но и замещать отсутствующую национальную судебную власть. Именно этот замещающий характер придаёт *ad hoc* механизмам особое значение для защиты прав человека в условиях утраты государственного контроля над территорией.

В доктрине международного права подчеркивается, что появление подобных судов стало следствием «функциональной фрагментации» международного правопорядка, когда нормы гуманитарного и прав человека требуют специализированных институциональных решений для их реализации¹. Так, Специальный суд по Сьерра-Леоне и Палата по правам человека в Боснии и Герцеговине воплотили новую форму «международной юрисдикции ограниченной цели» (*purpose-limited jurisdiction*), где полномочия определяются задачей восстановления правосудия в конкретной зоне конфликта².

Создание этих механизмов показывает, что международное право эволюционирует не только через кодификацию норм, но и через институциональные инновации, возникающие как ответ на «вакуум правовой защиты». Такой же подход применим и к приднестровскому региону, где отсутствует действующая система национальных судов, способная обеспечить гарантии Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция).

Значение *ad hoc* механизмов для защиты прав человека в Приднестровском регионе Республики Молдова

Ситуация в приднестровском регионе Республики Молдова имеет ряд сходств со спорами, разрешаемыми через *ad hoc* механизмы.

1. Отсутствие суверенного контроля. Существенным признаком, указывающим на применимость опыта Палаты по правам человека Боснии и Герцеговины к защите прав человека в приднестровском регионе Республики Молдова, является отсутствие государственного суверенитета на этих территориях: на территории Боснии и Герцеговины — в результате распада Югославии, на территории Приднестровья — в результате действий подконтрольной России администрации.

2. Невозможность осуществления национальной юрисдикции. Молдавские судебные органы не могут осуществлять свою юрисдикцию на неподконтрольной территории, что создает вакуум в защите прав человека.

3. Нарушения прав человека. Европейский суд по правам человека многократно устанавливал систематические нарушения прав человека на территориях, неподконтрольных Молдове³.

4. Необходимость международного механизма. Европейский суд по правам человека отмечал о недопустимости «вакуума в системе защиты прав человека»⁴, что требует *ad hoc* механизма, который может действовать независимо от де-факто властей и подвергать контролю их решения.

¹ Cassese A. International Criminal Law. Oxford: Oxford University Press, 2013, p. 21–23.

² Sassòli M. Transitional Justice and Hybrid Courts: The Path Between International and Domestic Justice. Cambridge: Cambridge University Press, 2022, p. 118.

³ Eur. Court H.R. Catan and Others v. Moldova and Russia, nos. 43370/04, 8252/05 и 18454/06, Judgment of 19 October 2012, § 109. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int>.

⁴ Eur. Court H.R. Cyprus v. Turkey [GC], no. 25781/94, Judgment of 10 May 2001, § 78. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int>.

Статья 1 Европейской конвенции о защите прав человека требует от государств-участников соблюдения позитивных обязательств перед лицами, находящимися на неподконтрольной территории. Европейский суд по правам человека установил, что государства несут ответственность за нарушения прав на территориях, над которыми они имеют эффективный контроль. В контексте Республики Молдова это означает:

1. Позитивное обязательство защиты. Даже если Молдова не может осуществлять полный суверенный контроль над Приднестровьем, она имеет позитивное обязательство предпринять все разумные шаги для защиты прав человека на этой территории, включая и меры юридического характера¹.

2. Необходимость эффективных средств. В деле *Mozer v. Moldova and Russia* Суд указал, что отсутствие эффективных средств правовой защиты само по себе является нарушением статьи 13 Конвенции². Признав, что внутренние механизмы (игнорирование де-факто органов власти, возбуждение уголовных дел) неэффективны, молдавское государство должно рассмотреть *ad hoc* международные механизмы.

3. Заинтересованность Совета Европы. Требование Европейского суда по правам человека избегать «вакуума в системе защиты прав человека» порождает неформализованное обязательство Совета Европы в обеспечении защиты прав на территории, неподконтрольной государству, подписавшему Конвенцию. Совет Европы уже имеет опыт прямого участия в институтах международной юстиции. В частности, Комитет министров Совета Европы назначал международных судей в Палату по правам человека в Боснии и Герцеговине, а в 2025 г. именно Совет Европы стал соучредителем Специального трибунала по преступлению агрессии против Украины. Это указывает на формирование нового направления его деятельности — юрисдикционной дипломатии, при которой организация выступает гарантом непрерывности защиты прав человека в Европе³.

При наличии политической воли в исполнении позитивных обязательств в части принятия мер юридического характера Правительству Молдовы следует инициировать официальное обращение Молдовы в Совет Европы; разработать соглашения, четко определяющего мандат, юрисдикцию, состав судей; предложить соглашение для ратификации национальным парламентом и органами Совета Европы.

Закключение

Применение международного опыта создания *ad hoc* средств защиты к приднестровскому контексту является перспективным направлением для обеспечения эффективной защиты прав человека на территориях, неподконтрольных правительством. Однако это требует политической воли, как от Республики Молдова, так и от международного сообщества, а также преодоления определенных юридических и политических препятствий.

Создание *ad hoc* суда Советом Европы для защиты прав человека в Приднестровье могло бы стать важным шагом в реализации постулатов, установленных Европейским судом по правам человека, и могло бы послужить моделью для других ситуаций, связанных с защитой прав человека на территориях с ограниченным государственным суверенитетом. Кроме того, создание такого механизма защиты исключит подсудность дел, исходящих из Приднестровья, Европейскому суду по правам человека, а вместе с ней и ответственность Республики Молдова за нарушения прав человека в приднестровском регионе.

¹ Eur. Court H.R. *Mozer v. Moldova and Russia* [GC], no. 11138/10, Judgment of 23 February 2016, §§ 98–111, 149–151. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int>.

² Там же, §§ 98–111.

³ Council of Europe. Reykjavík Declaration on the situation of human rights and rule of law in Europe. Strasbourg, 2023. [Online]: <https://www.coe.int>.

Библиография:

1. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. М.: Московская школа прав человека, 2003. 560 с.
2. Волчкевич А. И. Специальный суд по Сьерра-Леоне: особенности правового статуса и основные проблемы деятельности // Вопросы международного права. 2011. № 3. С. 1–15. [Online]: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30777/1/volchkevich_2011_3_IL_issues_r.pdf (Дата посещения: 28.10.2025).
3. Толстых В. Л. Пролиферация международных судов и ее последствия // Российское правосудие. 2010. № 10. С. 54–63.
4. Устав Специального суда по Сьерра-Леоне // Резолюция Совета Безопасности ООН 1315 (2000). [Online]: <https://www.un.org/securitycouncil/s/res/1315%282000%29> (Дата посещения: 18.10.2025).
5. Письмо Генерального секретаря от 6 марта 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности: док. ООН S/2002/246. Нью-Йорк: ООН, 2002. 37 с.
6. Синякин И. И., Скуратова А. Ю. Специальный трибунал по Ливану и прогрессивное развитие международного уголовного права // МГИМО Ревью. 2021. 25 июля. [Online]: <https://mgimo.ru/about/news/experts/special-tribunal-for-lebanon/> (Дата посещения: 22.10.2025).
7. Устав Специального трибунала по Ливану // Резолюция Совета Безопасности ООН 1757 (2007). Приложение. [Online]: https://www.un.org/ru/documents/bylaws/special_tribuna_llebanon.pdf (Дата посещения: 20.10.2025). В марте 2006 года в резолюции 1664 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций Совет Безопасности просил Генерального секретаря провести консультации с правительством Ливана по вопросу создания международного трибунала для суда над лицами, ответственными за нападение 14 февраля 2005 года.
8. 8. UN Security Council Resolutions on Lebanon: Res. 1595 (2005), UN Doc. S/RES/1595, 7 April 2005; Res. 1644 (2005), UN Doc. S/RES/1644, 15 December 2005; Res. 1664 (2006), UN Doc. S/RES/1664, 29 March 2006; Res. 1757 (2007), UN Doc. S/RES/1757, 30 May 2007. [Online]: <https://www.un.org/securitycouncil/content/resolutions> (Дата посещения: 11.10.2025).
9. Kiernan B. The Pol Pot Regime: Race, Power, and Genocide in Cambodia under the Khmer Rouge, 1975–79. 3rd ed. New Haven: Yale University Press, 2008, 584 p.
10. Боснийская война 1992–1995. Причины, итоги, события, участники // Фактрус. [Online]: <https://faktrus.ru/боснийская-война-1992-1995/> (Дата посещения: 30.10.2025).
1. Rules of Procedure of the Human Rights Chamber for Bosnia and Herzegovina // Official website of the Constitutional Court of Bosnia and Herzegovina. [Online]: http://hrc.ustavisud.ba/ENGLISH/rules/rules_of_procedure.htm (Дата посещения: 20.10.2025).
2. Eur. Court H.R. Akdivar and Others v. Turkey, no. 21893/93, Judgment of 16 September 1996. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int> (Дата посещения: 15.10.2025).
3. Eur. Court H.R. Catan and Others v. Moldova and Russia, nos. 43370/04, 8252/05 and 18454/06, Judgment of 19 October 2012, § 109. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int> (Дата посещения: 15.10.2025).
4. Eur. Court H.R. Cyprus v. Turkey [GC], no. 25781/94, Judgment of 10 May 2001. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int> (Дата посещения: 30.10.2025).
5. Eur. Court H.R. Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia [GC], no. 48787/99, Judgment of 8 July 2004, § 331. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int> (Дата посещения: 15.10.2025).
6. Eur. Court H.R. Iantoc and Others v. Moldova and Russia, no. 23687/05, Judgment of 15 November 2011, §§ 105–111. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int> (Дата посещения: 16.10.2025).
7. Eur. Court H.R. Mozer v. Moldova and Russia [GC], no. 11138/10, Judgment of 23 February 2016, §§ 98–111, 149–151. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int> (Дата посещения: 16.10.2025).
8. Cassese A. International Criminal Law. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 21–23.
9. Council of Europe. Reykjavík Declaration on the situation of human rights and rule of law in Europe. Strasbourg, 17 May 2023. [Online]: <https://www.coe.int/en/web/reykjavik-summit/reykjavik-declaration> (Дата посещения: 12.10.2025).
10. Sassòli M. Transitional Justice and Hybrid Courts: The Path Between International and Domestic Justice. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. P. 118.
11. Agreement between Ukraine and the Council of Europe on the establishment of the Special Tribunal for the crime of aggression against Ukraine. Signed on 25 June 2025 by President V. Zelenskyy and Secretary General A. Berset. [Online]: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/ukraine-and-the-council-of-europe-sign-agreement-on-establishing-a-special-tribunal-for-the-crime-of-aggression-against-ukraine> (Дата посещения: 25.10.2025).

Bibliography (Transliteration):

1. Azarov A., Rojter V., Khyufner K. Prava cheloveka. Mezhdunarodnye i rossijskie mekhanizmy zashchity. M.: Moskovskaya shkola prav cheloveka, 2003. 560 s.
2. Volchkevich A. I. Special'nyj sud po S'erra-Leone: osobennosti pravovogo statusa i osnovnye problemy deyatelnosti // Voprosy mezhdunarodnogo prava. 2011. № 3. S. 1–15. [Online]: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30777/1/volchkevich_2011_3_IL_issues_r.pdf (Data poseshcheniya: 28.10.2025).
3. Tolstykh V. L. Proliferatsiya mezhdunarodnykh sudov i ee posledstviya // Rossijskoe pravosudie. 2010. № 10. S. 54–63.
4. Ustav Special'nogo suda po S'erra-Leone // Rezolyutsiya Soveta Bezopasnosti OON 1315 (2000). [Online]: <https://www.un.org/securitycouncil/s/res/1315%282000%29> (Data poseshcheniya: 18.10.2025).
5. Pis'mo General'nogo sekretarya ot 6 marta 2002 goda na imya Predsedatelya Soveta Bezopasnosti: dok. OON S/2002/246. N'yu-York: OON, 2002. 37 s.
6. Sinyakin I. I., Skuratova A. YU. Special'nyj tribunal po Livanu i progressivnoe razvitie mezhdunarodnogo ugovornogo prava // MGIMO Rev'yu. 2021. 25 iyulya. [Online]: <https://mgimo.ru/about/news/experts/special-tribunal-for-lebanon/> (Data poseshcheniya: 22.10.2025).
7. Ustav Special'nogo tribunala po Livanu // Rezolyutsiya Soveta Bezopasnosti OON 1757 (2007). Prilozhenie. [Online]: https://www.un.org/ru/documents/bylaws/special_tribuna_llebanon.pdf (Data poseshcheniya: 20.10.2025). V marte 2006 goda v rezolyucii 1664 Soveta Bezopasnosti Organizacii Ob"edinennykh Nacij Sovet Bezopasnosti prosil General'nogo sekretarya provesti konsul'tacii s pravitel'stvom Livana po voprosu sozdaniya mezhdunarodnogo tribunala dlya suda nad licami, otvetstvennymi za napadenie 14 fevralya 2005 goda.
8. UN Security Council Resolutions on Lebanon: Res. 1595 (2005), UN Doc. S/RES/1595, 7 April 2005; Res. 1644 (2005), UN Doc. S/RES/1644, 15 December 2005; Res. 1664 (2006), UN Doc. S/RES/1664, 29 March 2006; Res. 1757 (2007), UN Doc. S/RES/1757, 30 May 2007. [Online]: <https://www.un.org/securitycouncil/content/resolutions> (Data poseshcheniya: 11.10.2025).
9. Kiernan B. The Pol Pot Regime: Race, Power, and Genocide in Cambodia under the Khmer Rouge, 1975–79. 3rd ed. New Haven: Yale University Press, 2008, 584 p.
10. Bosnijskaya vojna 1992–1995. Prichiny, itogi, sobytiya, uchastniki // Faktrus. [Online]: <https://faktrus.ru/bosnijskaya-vojna-1992-1995/> (Data poseshcheniya: 30.10.2025).
1. Rules of Procedure of the Human Rights Chamber for Bosnia and Herzegovina // Official website of the Constitutional Court of Bosnia and Herzegovina. [Online]: http://hrc.ustavisud.ba/ENGLISH/rules/rules_of_procedure.htm (Data poseshcheniya: 20.10.2025).
2. Eur. Court H.R. Akdivar and Others v. Turkey, no. 21893/93, Judgment of 16 September 1996. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int> (Data poseshcheniya: 15.10.2025).
3. Eur. Court H.R. Catan and Others v. Moldova and Russia, nos. 43370/04, 8252/05 and 18454/06, Judgment of 19 October 2012, § 109. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int> (Data poseshcheniya: 15.10.2025).
4. Eur. Court H.R. Cyprus v. Turkey [GC], no. 25781/94, Judgment of 10 May 2001. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int> (Data poseshcheniya: 30.10.2025).
5. Eur. Court H.R. Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia [GC], no. 48787/99, Judgment of 8 July 2004, § 331. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int> (Data poseshcheniya: 15.10.2025).
6. Eur. Court H.R. Ivantoc and Others v. Moldova and Russia, no. 23687/05, Judgment of 15 November 2011, §§ 105–111. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int> (Data poseshcheniya: 16.10.2025).
7. Eur. Court H.R. Mozer v. Moldova and Russia [GC], no. 11138/10, Judgment of 23 February 2016, §§ 98–111, 149–151. [Online]: <https://hudoc.echr.coe.int> (Data poseshcheniya: 16.10.2025).
8. Cassese A. International Criminal Law. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 21–23.
9. Council of Europe. Reykjavík Declaration on the situation of human rights and rule of law in Europe. Strasbourg, 17 May 2023. [Online]: <https://www.coe.int/en/web/reykjavik-summit/reykjavik-declaration> (Data poseshcheniya: 12.10.2025).
10. Sassòli M. Transitional Justice and Hybrid Courts: The Path Between International and Domestic Justice. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. P. 118.
11. Agreement between Ukraine and the Council of Europe on the establishment of the Special Tribunal for the crime of aggression against Ukraine. Signed on 25 June 2025 by President V. Zelenskyy and Secretary General A. Berset. [Online]: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/ukraine-and-the-council-of-europe-sign-agreement-on-establishing-a-special-tribunal-for-the-crime-of-aggression-against-ukraine> (Data poseshcheniya: 25.10.2025).

Copyright©POPOVSKI Stepan, 2026.

Contacte / Contacts / Контакты:

POPOVSKI Stepan.

Postgraduate student of the Doctoral School
of PhD In Law and PhD In Economics,
State University of Moldova,
Chisinau, Republic of Moldova.

E-mail: eff.justice@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0006-6808-1080>

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2026.21-1.14>